

НОРМАТИВНАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ЦЕЛОСТНАЯ СИСТЕМА ПРАВА

© 2015 г. Ольга Дмитриевна Третьякова¹

Аннотация: в работе раскрывается сущность нормативной системы Российской Федерации как целостной системы права.

Annotation: the work discloses the essence of the normative system of the Russian Federation as integrated system of law.

Ключевые слова: Российская Федерация, нормативная система, целостная система права.

Key words: Russian Federation, normative system, integrated system of law.

Включенность Российской Федерации в современный миропорядок обозначена двумя значимыми юридическими фактами. **Первый** – это статусность Российской Федерации как Великой державы, постоянного члена Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. **Второй** – приверженность Российской Федерации верховенству права (Декларация тысячелетия 2000 г. и Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г.).

Международно-правовая значимость вклада Российской Федерации в процесс укрепления современного миропорядка обозначена в формате содействия обеспечению международной законности и правопорядка.

Международно-правовое позиционирование Российской Федерации как государства, проводящего последовательный курс на поддержание верховенства права² в системе международных и внутригосударственных правоотношений, определяется всесторонним соблюдением всех общепризнанных постулатов верховенства права³, а

именно: юридическим равенством всего корпуса граждан страны перед законом в параметрах общегосударственной системы права; недопустимостью злоупотребления правом в форме произвола со стороны государства в лице его органов власти; надлежащей системой гарантированного обеспечения прав в формате всех действующих судебных институтов государства. Применительно к **первому** постулату верховенства права – юридическое равенство всех граждан страны вне зависимости от пола, расовой, национальной, языковой, религиозной принадлежности – оно предметно обозначено в ст. 19 Конституции РФ 1993 г. В том что касается **второго** постулата верховенства права – недопустимость злоупотребления правом (ст. 52 Конституции РФ), – то он установлен в рамках законодательно-правовых предписаний по линии обеспечения по всему кругу потерпевших лиц равного доступа к правосудию. С учетом действия общего принципа права о полном возмещении ущерба по обстоятельствам нарушения юридической безопасности (совокупность субъективных прав и законных интересов) субъекта правоотношений ст. 53 Конституции РФ предусматривает полное и адекватное возмещение за ущерб как результат действия (бездействия) органов государственного управления. Качественный юридический позитив **третьего** постулата верховенства права в пределах нормативной системы внутригосударственного правопорядка Российской Федерации обозначен в формате судебного обеспечения права по линии органов правосудия. Вполне обоснованно здесь звучит научно и практически подтвержденный тезис о юридической значимости сущностного содержания нормативной системы Российской Федерации в части обеспечения права через международные судебные институты (ст. 46 Конституция РФ). Пример государственного строительства нормативной

¹ Директор Юридического института Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, доктор юридических наук, доцент.

² См.: Иванов И.С. Верховенство права в международных отношениях // *Международ. жизнь*. 2000. № 12. С. 62–67; *Каламкарян Р.А.* Господство права Rule of Law в международных отношениях. М., 2006; *Dicey A.V.* Introduction to the Study of the Law of Constitution. London, 1960. P. 180–210; *Marsh N.* The rule of Law: A supra national concept // *Oxford essays in jurisprudence*. London, 1960. P. 223–230; *Seymour N., Sherman W.* The evolving concept of the rule of law // *Journal I CJ*. 1963. N 4. P. 260–270.

³ См.: *Черниченко С.В.* Контуры международного права. М., 2014. С. 177–223; *Ковалев А.А.* Международная защита прав человека. М., 2013. С. 62–147; *Автономов А.С.* Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность. М., 2009. С. 10–251; *Сидорова Е.В.* Комплексное правовое регулирование. М., 2015. С. 10–39; *Тунов О.И., Каширкина А.А., Морозов А.Н.* Выполнение международных договоров Российской Федерации. М., 2011. С. 29–38; *Каламкарян Р.А.* Указ. соч. С. 11–47; *Dicey A.V.* Op. cit. P. 400–410.

системы страны в плане обеспечения права позиционирует Российскую Федерацию в качестве государства, приверженного верховенству права.

Юридический позитив нормативной системы Российской Федерации как системы, последовательно упорядоченный в режиме верховенства права, проявляет себя в формате общего принципа права, согласно которому суд как орган правосудия не может отказываться вынести решение за отсутствием или неясностью подлежащей применению нормы права. В науке современной юриспруденции этот принцип обозначается как принцип запрета *non-liquet*⁴.

Научное исследование процесса консолидации нормативной системы Российской Федерации как целостной системы права обоснованно подтверждает факт ее связи с корпоративным упорядочением общественных отношений. Корпоративное регулирование процесса консолидации нормативной системы Российской Федерации – сложная и практически неисследованная проблема⁵. Чтобы точнее определиться с особенностями процесса консолидации нормативной системы Российской Федерации и корпоративных норм, прежде всего обратимся к анализу понятия “корпоративные нормы”. Понятие права будем рассматривать с точки зрения интегративного правопонимания. Как известно, понятие “регулирование” шире, чем понятие “нормативное регулирование”. В этой связи представляется, что корпоративные нормы – составная часть более широкого воздействия – корпоративного регулирования.

Этимология термина “корпоративный” означает принадлежность чего-либо к какой-либо корпорации. Корпорация (от позднелат. *corporatio*) – это союз, объединение, сообщество⁶. Следовательно, с этимологической стороны корпоративное регулирование – это система средств воздействия на поведение, присущих каким-либо объединениям.

Анализ отечественной литературы свидетельствует, что этимологический подход пронизывает все исследования, так или иначе касающиеся этой проблемы. При этом корпоративное регулирова-

ние и корпоративные нормы рассматриваются в них как тождественные явления⁷.

Думается, такое единодушие, в общем, не свойственное правоведам, еще не свидетельствует о бесспорности проблемы; скорее наоборот, говорит об отсутствии специальных исследований. Дело в том, что этимологическая концепция вызывает вопрос: следует ли сводить все корпоративное регулирование только к уставным нормам общественных объединений, определенным образом зарегистрированных, или это понятие шире и включает в себя другие регулятивы? Практически у всех авторов эта проблема остается открытой⁸. Вместе с тем корпоративные нормы, выраженные в учредительных актах корпоративных объединений, призваны в установленном порядке регистрироваться.

Разрешение этого вопроса лежит в плоскости разграничения понятий “корпоративное регулирование” и “корпоративные нормы”. Как мы уже отметили, корпоративное регулирование шире корпоративно-нормативного. Следовательно, будем исходить из того, что к корпоративным нормам следует относить лишь в установленном порядке зарегистрированные нормы, а остальную их часть – к корпоративному регулированию вообще. Такая позиция обосновывается тем, что подлежащая урегулированию сфера поведения членов общественных объединений – это постулаты должного поведения субъектов определенного социума (в формате обычно-правовых правил), нежели корпоративные нормы. Данный вывод предопределяется следующим причинами: 1) подлежащие урегулированию внутриорганизационные нормы, как правило, имеют неинституциональный характер; 2) реализуются в силу привычки; 3) основаны на подражании.

Отсюда следует, что корпоративное регулирование состоит из двух подсистем нормативного регулирования: корпоративных обычаев и собс-

⁴ См.: *Каламкарян Р.А.* Международный суд в миропорядке на основе господства права. М., 2012. С. 91–105; *International Law. Being the Collected Papers of H. Lauterpacht.* Vol. 1. Cambridge, 1970. P. 243; Vol. 2. Part. 1. P. 224, 225.

⁵ См.: *Баранов В.М.* Корпоративные и правовые нормы: некоторые проблемы взаимодействия в современной России // *Власть и общественность. Социальные аспекты взаимодействия.* Н. Новгород, 1997. С. 135.

⁶ См.: *Советский энциклопедический словарь.* М., 1990. С. 641; *Словарь иностранных слов.* М., 1954. С. 367.

⁷ См., например: *Лукьянов А.И., Лазарев Б.М.* Советское государство и общественные организации. М., 1962. С. 61, 62; *Петров Г.И., Петров В.С.* Социалистическая государственность и общественность // *Правоведение.* 1961. № 2. С. 18; *Кравченко В.В.* Общественные организации СССР на международной арене. М., 1969. С. 58; *Комаров С.А.* Общая теория государства и права. М., 1994. С. 136; *Тарасов Н.Н.* Теория государства и права. М., 1997. С. 248; *Гойман В.И., Радько Т.Н.* Право в системе нормативного регулирования // *Общая теория государства и права.* М., 1996. С. 114; *Лейст О.Э.* Право в системе социальных норм // *Общая теория государства и права / Под ред. А.С. Пиголкина.* М., 1994. С. 111; и др.

⁸ Дело в том, что, как бы само собой разумеется, корпоративные нормы, выраженные в уставах, должны в установленном порядке регистрироваться.

твенно корпоративных норм, выраженных в уставах общественных объединений.

При обстоятельствах, когда соотнесение правовых и обычных регуляторов – это предмет отдельного анализа, юридическую значимость здесь проявляет взаимосвязь права с собственно корпоративными нормами.

Этимологический подход к понятию “корпоративные нормы”, как уже отмечалось, имеет свои издержки, “затеняющие” ряд существенных признаков этого явления. Поэтому считаем целесообразным разработать онтологическо-функциональную модель в дефиниции “корпоративные нормы”.

Во-первых, следует конкретизировать предмет регулирования рассматриваемого явления. Большинство авторов исходят из того, что это – отношения, складывающиеся в общественных объединениях⁹. Однако в общем русле данного подхода существуют и несколько иные взгляды. Так, например, Н.Н. Тарасов сформулировал понятие “корпоративные нормы” как “правила поведения, создаваемые в организованных сообществах, распространяющиеся на его членов и направленные на обеспечение организации и функционирование данного сообщества”¹⁰.

В данной ситуации термин “организованное сообщество” юридически не определен, широк в своем восприятии, поскольку им можно обозначить практически любую социальную организацию, даже государство. В этой связи представляется целесообразным ограничить его негосударственной сферой. Следовательно, подход, стоящий на том, что корпоративные нормы – это правила поведения, регламентирующие внутриорганизационную деятельность общественных объединений, более точен.

В этом смысле корпоративные нормы, как правило, распространяют свое действие только на членов общественных объединений и регулируют отношения, непременно связанные с членством в этих организациях¹¹. Характерная особенность норм общественных организаций как раз и состоит в регулировании внутриорганизационных отношений, отражающих деятельность самих объединений.

⁹ См., например: *Гойман В.И., Радько Т.Н.* Указ. соч. С. 114; *Лейст О.Э.* Указ. соч. С. 111; *Хропанюк В.Н.* Теория государства и права. М., 1995. С. 197; и др.

¹⁰ *Тарасов Н.Н.* Право в системе социального регулирования // Теория государства и права. М., 1997. С. 255.

¹¹ См.: *Беляева Н.* Общество от слова “общность” // Век 20 и мир. 1988. № 6. С. 24.

Вместе с тем нельзя не учитывать, что корпоративные нормы регламентируют и отношения, выходящие за пределы сугубо внутриорганизационной деятельности. Это имеет место в тех случаях, когда определенные органы государства полностью передают некоторые свои функции тем или иным общественным организациям. В этом случае отношения, ранее регулируемые правом, опосредуются соответствующими нормами общественных организаций. Так, с 1960 г. профсоюзы управляют санаториями, домами отдыха, курортами и некоторыми другими объектами, руководство которыми ранее осуществляло Министерство здравоохранения. В этих случаях профсоюзы играют роль органа исполнительной власти (Федеральный закон “О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности” от 12 января 1996 г.)¹².

Вряд ли можно согласиться с мнением В.М. Корельского, который выделяет нормы, регламентирующие указанные внешние отношения, в особую разновидность норм общественных организаций и считает, что они сочетают в себе признаки как правовых, так и внутриорганизационных норм, но ни к одному из этих видов норм полностью не сводятся¹³. Осуществление полностью переданных общественным организациям функций органов государства не нуждается в мерах государственного принуждения, поэтому надобность в правовых нормах отпадает, и, следовательно, устанавливаемые общественными организациями в данных случаях нормы носят сугубо корпоративный характер.

Далее целесообразно ввести в определение рассматриваемого понятия уже отмеченное нами свойство корпоративных норм – их институциональность. На наш взгляд, именно институциональность данных регуляторов позволяет их выделить в самостоятельный вид социальных норм.

Кроме того, как представляется, в рассматриваемом определении, следует учитывать побудительные мотивы вступления людей в определенные организации¹⁴. В основе целей той или иной

¹² См.: *Козлова Е.* Вступая в ряды... (Комментарий Федерального закона Российской Федерации “Об общественных объединениях”) // Человек и закон. 1995. № 9. С. 52–56; *Росс. газ.* 1996. 20 янв.

¹³ См.: *Корельский В.М.* О характере норм, создаваемых общественными организациями // Сов. гос. и право. 1963. № 9. С. 102.

¹⁴ В законодательстве наряду с термином “общественные объединения” как тождественный ему используется термин “общественные организации”. Так, в ч. 1 § 15 ст. 117 ГК РФ определено: “Общественные и религиозные организации (объединения)”.

общественной организации лежат интересы лиц, вступающих в эти организации. Интересы вызывают в сознании людей определенные мотивы волевой деятельности, приводящие к предмету того или иного интереса. Поэтому, прежде чем вступить в то или иное объединение, лицо анализирует все те требования, которые предъявляются к каждому ее члену, и лишь убедившись в соответствии данных требований личным интересам, принимает решение о вступлении в данную организацию. С этого момента индивидуальная воля каждого члена общественной организации подчиняется коллективной воле, воплощающей в себе общность целей и интересов всех членов данного объединения. “В общественных организациях, – пишет А.И. Щиглик, – преобладают отношения, носящие характер своеобразного соглашения между членами. Способ решения вопросов и осуществления деятельности организации становится независимым от влияния личных черт характера ее членов”¹⁵. Следовательно, устанавливаемые компетентными органами общественных объединений социальные нормы выражают общую (коллективную) волю членов данных организаций.

Целесообразно в рассматриваемом понятии отразить и принцип добровольности вступления в объединения, который обуславливает и порядок соблюдения норм общественных организаций. Как правило, они соблюдаются добровольно, что, впрочем, не исключает возможности применения в необходимых случаях мер корпоративного воздействия¹⁶.

Все вышеизложенное позволяет определить указанный вид социальных норм следующим образом: *корпоративные нормы* представляют собой систему формально определенных правил поведения, специально устанавливаемых компетентными органами общественных объединений и обязательных для членов корпораций, выражающих коллективную волю членов указанных организаций, выступающих в качестве регуляторов внутриорганизационных и некоторых внешних (на основе функций, переданных органами государства) отношений, соблюдаемых на основе внутреннего убеждения и охраняемых мерами общественного, а в определенных случаях – государственного воздействия.

В связи с тем что корпоративные нормы, выраженные в уставах и положениях, санкционируются государством, процесс консолидации нормативной системы Российской Федерации применительно к действующему внутригосударственному правопорядку носит специфический, по сравнению с другими социальными регуляторами, характер. Эта специфика заключается в том, что данные регуляторы внешне более юридически сближены, нежели остальные. Основу юридической процедуры сближения здесь составляет *синхронизация регулирования*. *Асинхронные отношения* права и корпоративных норм незначительны, не носят атрибутивного характера и не выходят за рамки подобных коллизий между самими правовыми нормами. Поэтому рассмотрим юридическую процедуру сближения права и корпоративных норм как отношения *синхронизации* с учетом их единства и различий.

Прежде других специфических черт, определяющих взаимодействие рассматриваемых регуляторов, целесообразно отметить их “внешнюю похожесть”, базирующуюся на институционализации. По формальным признакам корпоративные нормы, как и правовые, текстуально закреплены в соответствующих документах, имеющих систематизированный характер. Главным примером такого документа является устав.

Согласно современному отечественному законодательству устав общественного объединения должен предусматривать: название, цели, организационно-правовую форму объединения; структуру, руководящие и контрольно-ревизионные органы; территорию, в пределах которой объединение осуществляет свою деятельность; условия и порядок приобретения и утраты членства объединения; права и обязанности его членов; компетенцию и порядок формирования, сроки полномочий; место нахождения руководящих органов объединения; порядок внесения изменений и дополнений в устав объединения; источники формирования денежных средств и иного имущества, права по управлению имуществом; порядок реорганизации или ликвидации объединения (Федеральный закон “Об общественных объединениях” от 19 мая 1995 г.)¹⁷.

¹⁵ Щиглик А.И. Закономерности становления и развития общественных организаций в СССР. М., 1977. С. 230.

¹⁶ См., например, ст. 4 Положения о слушательском самоуправлении Урянского института права и экономики МВД России. Утвержден Ученым Советом института 12 мая 1988 г.

¹⁷ См.: Временные правила регистрации уставов политических партий, общественных объединений в Министерстве юстиции РФ // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств. 1994. № 12. С. 3–11; Прусакова Л. Общественные объединения: регистрация уставов, контроль и помощь // Сов. юстиция. 1993. № 19. С. 9, 10; Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

Следующим моментом, вытекающим из предшествующего и роднящим эти два института, является одинаковая структура правовых и корпоративных норм.

Применительно к основной массе норм права их логическое строение в юридической литературе принято делить на три составные части: гипотезу, диспозицию и санкцию¹⁸. Однако, как отмечается в современных исследованиях, данные структурные элементы (в зависимости от регулируемого общественного отношения) могут быть представлены не в полном объеме¹⁹.

Исследование логического подразделения социальных норм имеет определенное значение, так как помогает усвоению содержания указанных норм. По сравнению с другими видами неправовых социальных норм изучение структуры норм общественных объединений в какой-то степени облегчается тем, что они, подобно нормам права, имеют в основном писанный характер, что позволяет «вчитаться» в их содержание. При уяснении внутренней структуры корпоративных норм следует исходить, по нашему мнению, из того положения, что указанная структура представляет собой общую формулу, по которой строится всякое правило поведения, т. е. она содержит указание на условия, при наличии которых это правило подлежит реализации, и на последствия его нарушения.

Корпоративные нормы не только содержат конкретные правила поведения, но и указывают на те необходимые условия, при наличии которых указанные в нормах предписания могут быть реализованы. Как известно, подавляющее число норм общественных объединений исполняется добровольно на основе методов убеждения и воспитания, но в определенных случаях требуется также применение соответствующих форм принуждения. Указанные нормы должны, таким образом, содержать и определенный перечень мер на случаи невыполнения, нарушения предписаний указанных норм. Большинство социальных норм содержит не только определенное веление, но и суждение, построенное по формуле «если – то – иначе»²⁰. В полной мере это относится и к нормам общественных организаций.

В качестве примера рассмотрим нормы самой массовой общественной организации трудящихся – профсоюзов. Основным нормативным актом профсоюзов, как и других общественных организаций, является их устав. Устав профессиональных союзов России определяет их общие цели и задачи, устанавливает права и обязанности их членов, организационное строение снизу доверху, порядок формирования их средств, определяет права их органов как юридических лиц. Для того чтобы те или иные нормы данного устава были в состоянии выступать в качестве регулятора определенных отношений, они должны содержать конкретные правила общезначимого поведения. В них должны быть также указаны условия, при которых данные правила поведения реализуются. Кроме того, указанные нормы должны содержать ссылку на те последствия, которые могут наступить в случае нарушения соответствующих правил²¹. Так, например, ст. 3 «з» указанного устава гласит, что член профессионального союза обязан посещать профсоюзные собрания, выполнять общественные поручения профсоюзных органов²². Статья 12 за нарушение уставных положений предусматривает различные меры общественного воздействия вплоть до исключения из этой общественной организации²³. Исходя из этого, норму логически можно сформулировать следующим образом: «Если рабочий или служащий является членом профсоюза (условие – гипотеза), то он обязан посещать собрания профсоюзных органов (конкретное правило поведения – диспозиция), иначе к нему будут применены меры воспитания или общественного воздействия – порицание, предупреждение и т.д. (санкция)».

Вместе с тем анализ корпоративных норм свидетельствует, что они не всегда имеют трехэлементную структуру. Так, например, в большинстве норм общественных объединений нет нужды при их изложении словесно выделять гипотезу, если под условием действия этих норм подразумевается членство в тех или иных общественных организациях. В большинстве корпоративных норм нет и словесного выражения их санкций²⁴. Соответствующее структурное подразделение вытекает прежде всего из принципа доброволь-

¹⁸ См.: *Пиголкин А.С.* Нормы права // *Общая теория права.* М., 1995. С. 156.

¹⁹ См., например: *Леушин В.И.* Структура правовых норм // *Теория государства и права.* М., 1997. С. 281–283.

²⁰ *Шитунова Т.В.* Социальные нормы как фундамент культуры // *Культура на пороге 3-го тысячелетия.* СПб., 1996. С. 74.

²¹ См.: Федеральный закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» от 12 января 1996 г. // *Собрание законодательства РФ.* 1996. № 3. Ст. 148.

²² См.: *Устав профессиональных союзов Российской Федерации.* М., 1994. С. 151.

²³ См.: там же. С. 153.

²⁴ См.: *Шенелев В.И.* Советское право и нормы общественных организаций в их взаимодействии и развитии. Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 1972. С. 41.

ности формирования и функционирования объединения. Следовательно, структура корпоративной нормы (как и правовой) – это ее строение, “обусловленное фактическими общественными отношениями, характеризующее наличие взаимосвязанных, взаимодействующих элементов, реально выраженное в нормативных актах”²⁵.

Следующий существенный элемент единства исследуемых явлений – принятие правовых и корпоративных норм по особой процедуре. Сходство в данном случае проявляется в двух направлениях – в процессе формирования норм и в его содержании. Как известно, стадиями законотворческого процесса являются: подготовка законопроекта; его обсуждение; принятие; обнародование²⁶. Подобные стадии можно обнаружить и при принятии корпоративных норм. Вместе с тем эти стадии носят в большинстве своем неписаный характер. Так, например, устав профсоюзов упоминает только принятие норм²⁷. Другие корпоративные акты вообще о них умалчивают²⁸. Однако на практике члены общественных объединений при создании новой нормы следуют процедуре, подобной правотворчеству норм. Проект нормы разрабатывают, как правило, органы управления объединения. Обсуждается, принимается и обнародуется новая корпоративная норма на общем собрании, съезде, конгрессе²⁹.

Более ярко “высвечивается” подобие нормообразования рассматриваемых явлений в содержании этого процесса. Главной объединяющей чертой его является то, что принятие и правовых, и корпоративных норм основано на демократической процедуре голосования. Единственным различающим моментом в данной ситуации выступает то, что при принятии корпоративной нормы вправе голосовать все, на кого она будет распро-

страняться, а при принятии правовой это можно сделать только в случае референдума.

В итоге можно заключить, что в основе юридической процедуры сближения правовых и корпоративных норм лежат их институциональный характер, структура и особые процедуры нормообразования.

Различие между указанными видами норм состоит в следующем.

Во-первых, это касается предмета регулирования. Корпоративные нормы имеют иную природу, нежели право. Предметом их регулирования являются отношения, не урегулированные юридически (в силу невозможности или нецелесообразности такого регулирования). Они принадлежат к структурным единицам гражданского общества и отражают специфику последних³⁰. В связи с этим важно отличать корпоративные нормы от юридических, содержащихся в локальных нормативно-правовых актах. Нормы, содержащиеся в локальных правовых актах, хотя действуют только внутри определенной организации, являются юридическими, поскольку порождают права и обязанности, обеспеченные юридическими механизмами. Так, при нарушении положений учредительных документов акционерного общества, например порядка распределения прибыли, заинтересованный субъект может обжаловать состоявшееся решение в суд³¹.

Следующее отличие заключается в способах воздействия на регулируемые общественные отношения. Как известно, общественные организации³² – это добровольные объединения, призванные удовлетворять определенные интересы и склонности своих членов. Если бы коллективная воля не отражала индивидуальной воли членов общественных организаций, то был бы подорван принцип добровольности соблюдения и исполнения устанавливаемых этими организациями норм. Более того, общественные объединения не соответствовали бы своему назначению. Право, в отличие от корпоративных норм, регулирует гораздо больший объем разноплановых обществен-

²⁵ *Леушин В.И.* Нормы права // Теория государства и права. М., 1997. С. 285; *Байтин М.И.* Сущность права. М., 2005; *Венгеров А.Б.* Теория государства и права. СПб., 2002; *Морозова Л.А.* Теория государства и права. Учеб. М., 2007.

²⁶ См.: *Пиголкин А.С.* Правотворчество // Общая теория права. М., 1995. С. 208; *Витрук Н.В.* Общая теория юридической ответственности. М., 2009; Проблемы общей теории права и государства. Учеб. для вузов / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М., 2002; *Сырых В.М.* Логические основания общей теории права. В 2-х т. Т. 1. М., 2004; *Тихомиров Ю.А.* Правовое регулирование: теория и практика. М., 2010.

²⁷ См.: *Щиглик А.И.* Указ. соч. С. 244.

²⁸ См., например: Положение о слушательском самоуправлении Рязанского института права и экономики МВД России.

²⁹ См., например, ст. 12 Устава Международной славянской академии. М., 1994.

³⁰ См.: *Тарасов Н.Н.* Право в системе социального регулирования. // Теория государства и права / Под ред. С.С. Алексеева. М., 1998. С. 208–219; *Сидорова Е.В.* Комплексное правовое регулирование. М., 2015; Правовое пространство и человек / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.В. Пуляева, Н.И. Хлуденева. М., 2012; *Малько А.В.* Основы правовой политики. Учеб. М., 2013; *Оситов М.Ю.* Теория социально-правовых процессов. М., 2011.

³¹ См.: *Прусакова Л.* Указ. соч. С. 10.

³² Как было отмечено выше, в законодательстве наряду с термином “общественные объединения” как тождественный ему используется термин “общественные организации”.

ных отношений, поэтому в необходимых случаях в его воздействии принуждение³³.

Отсюда следует еще одно отличие, проявляющееся в том, что нормы права выражают волю большинства населения, а корпоративные нормы – лишь определенного числа лиц, т. е. волю членов общественных объединений.

Как видим, различия правовых и корпоративных норм не столь велики, единство их глубже и всесторонне. Скорее всего именно поэтому взаимосвязь рассматриваемых регуляторов выступает в виде *синхронизации их формы и содержания*.

Исследуемый аспект взаимосвязи можно определить как влияние права на корпоративные нормы и обратное воздействие корпоративных норм на правовые.

Государство является ядром политической системы общества, в которую органично входят и общественные объединения. На наш взгляд, именно этим соображением и обусловлено весьма активное правовое воздействие на корпоративные нормы, регулирующее деятельность общественных объединений. Анализируя современное отечественное законодательство, можно отметить, что значительное место здесь занимают конституционные нормы.

Во-первых, Конституцией РФ определено право граждан на объединение (ст. 30).

Далее в ее тексте целый ряд положений определяет, прямо или косвенно, статус общественных объединений. Среди статей непосредственно-регламентирующего характера можно выделить следующие: 13, 14, 30, 31, 36. Нормы косвенно-регламентирующего характера изложены в ст. 19, 37, 39, 45, 46, а также в ст. 55 и 59 Конституции РФ.

Содержание этого права, основные его государственные гарантии, статус общественных объединений, порядок их создания, деятельности, реорганизации или ликвидации регулируются и отраслевыми нормативными актами, в частности Федеральным законом “Об общественных объединениях” от 19 мая 1995 г., Гражданским кодексом РФ и другими законами об отдельных видах общественных объединений – политических партиях, профессиональных союзах (Федеральный закон “О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности” от 12 января 1996 г.), Федеральным законом “О благотворительной деятельности и благотворительных организациях”

³³ См.: Теоретические основы правового регулирования общественных отношений в Российской Федерации // Сев.-Кавказ. юрид. вестник. 1995. № 11. С. 88.

от 11 августа 1995 г.³⁴ Другими словами, активная роль права по отношению к корпоративным регуляторам весьма велика.

Вместе с тем позитив влияния права на корпоративные нормы имеет разноплановый характер. Дело в том, что, являясь членом общественного объединения, человек становится принадлежностью, частью этой общественной системы, сознательно проявляя себя как личность, как персону. В силу имманентности своего юридического статуса гражданина государства ему принадлежат все права и свободы, зафиксированные в Конституции РФ. И любое (прямое или косвенное, полное или частичное) ограничение этих прав в формате злоупотребления правом со стороны общественной организации – не допустимо.

Именно этим помимо всего прочего объясняется активное современное правовое воздействие на корпоративные нормы, т.е. законодательство направлено на предупреждение указанных ограничений. Как справедливо заметил К.И. Бурдин, “право должно воздействовать на нормы общественных объединений путем “очерчивания” рамок действия последних незыблемыми границами прав и свобод человека”³⁵.

Кроме того, право закрепляет форму выражения собственно корпоративных (уставных) норм, создавая соответствующие законодательные предписания. В качестве примера здесь служат Федеральный закон “Об обществах с ограниченной ответственностью” от 8 февраля 1998 г.³⁶; Закон РФ “О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации” от 19 июня 1992 г.³⁷

В параметрах консолидации нормативной системы Российской Федерации действие права с включенным сюда корпусом корпоративных норм проявляет себя в том, что корпоративные нормы в свою очередь “помогают” праву в регулировании некоторых отношений³⁸. Отмеченная “помощь” касается прежде всего самих объединений. С помощью корпоративных норм, например, определяется правосубъектность указанных организаций. Некоторые общественные объединения вы-

³⁴ См.: Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3340.

³⁵ Бурдин К.И. Социологические и организационно-правовые аспекты взаимодействия руководителя ОВД с общественными объединениями сотрудников. Дисс. ...канд. юрид. наук. М., 1997. С. 78.

³⁶ См.: Касьянова Г.Ю. Общества с ограниченной ответственностью. М., 2010.

³⁷ См.: Росс. газ. 1997. 17 июля.

³⁸ Здесь идет речь об уже упоминавшихся профсоюзных нормах.

ступают как участники государственно-правовых отношений. В период выборов депутатов партиям и другим общественным организациям принадлежит право выдвижения кандидатов в депутаты, а также назначение своих представителей в избирательные комиссии. Нормы уставов общественных объединений определяют, каким образом должно осуществляться это право, кто именно (съезд, конференция, центральный комитет) правомочен выдвигать кандидатов в депутаты, назначать членов избирательных комиссий³⁹.

От соблюдения уставных норм зависит также правомерность решений тех общественных объединений, которые наделены правом принимать участие в применении правовых норм (в случае наличия кворума – на заседании профсоюзного комитета, давшего согласие на увольнение работника по инициативе предприятия⁴⁰).

Аналогичные проблемы возникают при реализации правоспособности и дееспособности организаций, признаваемых законодательством юридическими лицами. Нормами устава определяется специальная правоспособность общественной организации как юридического лица, т.е. круг правоотношений, в которые она правомочна вступать. Этими нормами должны руководствоваться не только члены общественного объединения, но и все лица, вступающие с организацией в деловые переговоры и соглашения⁴¹.

В целом юридическая процедура сближения (в плане предметного взаимодействия) права и корпоративных норм по сравнению со взаимодействием права и других социальных норм наиболее показательна. Она носит всесторонний характер, и сближение на основе метода синхронизации приводит к изменению самого качества корпоративных норм. В этом смысле они превращаются в правовые предписания, система которых на сегодняшний день именуется как корпоративное право, понимаемое в двух смыслах. Первое. В широком смысле корпоративное право – это совокупность юридических норм, регулирующих правовой статус, порядок деятельности и создания хозяйственных обществ и товариществ. Второе. В узком смысле под корпоративным правом понимают систему правил, установленных собственником или администрацией коммерческой

организации и регулирующих правоотношения внутри данной организации⁴².

Относительно отраслевой принадлежности корпоративного права ведется академическая дискуссия. Иногда в современной российской доктрине его относят или к подотрасли гражданского⁴³, или к подотрасли предпринимательского права⁴⁴. Существует также мнение, что это – самостоятельная отрасль права.

Основные вопросы деятельности хозяйственных обществ регулируются законодательством (Гражданским кодексом РФ, законами об ООО и АО, Указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ и другими нормативными актами государственных органов). Однако все параметры жизни компаний в законодательном порядке нельзя предусмотреть хотя бы потому, что они разнятся по сферам и видам деятельности, объему, кадровому составу и т.д. Вот почему многие вопросы ими регулируются самостоятельно, т.е. на так называемом “корпоративном” уровне. В процессе саморегулирования деятельности компаний используются в основном две формы правовых актов: 1) индивидуальные акты (например, решение общего собрания о выплате дивидендов за год, приказ генерального директора о награждении некоторых работников АО ценными подарками, о предоставлении отпусков и др.); 2) нормативные акты (например, о порядке выплаты дивидендов по акциям АО, Правила внутреннего трудового распорядка ООО и др.)⁴⁵.

Среди указанных документов наибольшую значимость имеют так называемые “корпоративные” нормативные акты, издаваемые в компаниях по различным вопросам. Это – документы органов управления компании, содержащие “корпоративные” нормы, т.е. правила поведения, распространяющиеся только на коллектив данной организации. Эти акты как бы задают программу их деятельности, содержат корпоративные нормы, регулирующие внутренние отношения в организациях. Законодательство не устанавливает какого-либо перечня “корпоративных” нормативных актов, которые могут принимать компании.

⁴² См.: Хужокова И. М. Корпоративное право Российской Федерации. Курс лекций. М., 2004. 12–14.

⁴³ См.: Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008.

⁴⁴ См.: Кашанина Т. В. Корпоративное право (Право хозяйственных товариществ и обществ). Учеб. для вузов. М., 1999.

⁴⁵ См.: Царенко Ю. Корпоративное право. Если оно есть, то что это такое? // <http://www.help-hr.ru/catalog/likbez/element.php?ID=1070>

³⁹ См.: Лейст О. Э. Указ. соч. С. 113.

⁴⁰ См.: Комментарий к ст. 33 Кодекса законов о труде. М., 1995. С. 86.

⁴¹ См.: Гатинян А. А. Указ. соч.; Перевалов В. Д. Указ. соч.

По мнению специалистов в области корпоративного права, любой “корпоративный” акт, утвержденный в установленном порядке, имеет правовой характер и приобретает статус официального, т. е. юридически обязательного для участников организации, ее менеджеров, персонала и, более того, – органов государственной власти (в частности, для судов, которым, возможно, придется рассматривать споры по вопросам, урегулированным этими локальными нормативными актами)⁴⁶.

Правовой характер системообразующей основы корпоративных актов, содержащих корпоративные нормы, признается Конституционным Судом РФ. По делу о проверке конституционности ряда положений ст. 6.1 и 12.1 Закона РФ “О статусе судей в Российской Федерации” и ст. 21, 22 и 26 Федерального закона “Об органах судейского сообщества в Российской Федерации” в связи с жалобами граждан Г.Н. Белюсовой, Г.И. Зиминной, Х.Б. Саркитова, С.В. Семак и А.А. Филатовой Конституционный Суд РФ был призван дать юридическую оценку заявлению гражданки Г.Н. Белюсовой, оспаривающей конституционность ст. 4 Положения о квалификационных коллегиях судей. По мнению заявительницы, оно противоречит ст. 120 (ч. 1) Конституции РФ. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2008 г. № 3-П⁴⁷ юридически установлено следующее: положение о квалификационных коллегиях судей, которое действовало на момент рассмотрения дела Г.Н. Белюсовой, является *корпоративным нормативным актом* и в силу этого обязательным.

Позиционирование Российской Федерации как правового государства, предметно заявившего о

⁴⁶ См.: там же.

⁴⁷ См.: Росс. газ. 2008. 14 марта.

своей приверженности верховенству права, придает нормативной системе страны характер целостности и завершенности. Суд (как орган правосудия), будучи призван обеспечить юридическую безопасность субъектов правоотношений, не может отказаться вынести решение за отсутствием или неясностью подлежащей применению нормы права. В режиме своей востребованности суд выносит юридически обязательное решение по всему кругу задействованных субъектов, тем самым выступая органом по обеспечению права. Целостность и завершенность (в смысле – юридическая упорядоченность) нормативной системы Российской Федерации оказывают позитивное влияние на всю юридическую процедуру сближения (в плане предметного взаимодействия) права и корпуса корпоративных норм. Процесс взаимодействия права и корпоративных норм складывается в рамках метода синхронизации форм закрепления правовых и корпоративных норм.

Будучи последовательно задействованной на обеспечение законности и правопорядка, нормативная система Российской Федерации содействует упорядочению корпоративных норм. В рамках взаимодействия права и корпоративных норм, происходит изменение качества последних: корпоративные нормы становятся правовыми по форме, но вместе с тем сохраняют свое корпоративное содержание.

Сущностно, весь позитив нормативной системы Российской Федерации направлен на поддержание режима верховенства права во внутригосударственном правопорядке страны. Последовательный курс Российской Федерации на построение справедливого миропорядка содействует поддержанию законности по всему кругу международных и внутригосударственных правоотношений.